

Заведующая кафедрой литературы и истории искусств Казанского института культуры Р. Ф. УСМАНОВА беседует с народной артисткой РСФСР и ТАССР Ф. С. ИЛЬСКОЙ.

Р. У. Фатима Салиховна, мы знаем вас как актрису, которая была в числе основоположников татарского советского театрального искусства, вместе с ним прошла путь его бурного развития. Как вы оцениваете этот путь?

Ф. И. Театру я не просто посвятила всю свою жизнь. Театр — это и есть моя жизнь. Во время спектаклей, когда я готовилась выйти на сцену, мне всегда казалось, что и сцена, на которой мне предстояло передавать чувства и мысли моей героини, и огромный зал, заполненный зрителями, ожидающими чуда театра, превращение обычного в необычное, — это и есть смысл и содержание моего бытия.

Р. У. Только что вы затронули тему, которая в наши дни глубоко исследуется в эстетике и в искусствоведении. Наше общество придает важное значение литературе и искусству как средствам гармоничного развития личности. В результате исследований психологии, истории и практики художественного творчества в науке утвердилось суждение, что искусство — это одно из условий существования рода человеческого. Что же, по-вашему, дает искусство театра людям и можно ли представить жизнь современного человека без него?

Ф. И. Я убеждена в том, что театр нужен и в благополучные, и в неблагоприятные времена. Вспоминаю трудные годы, когда в стране не хватало хлеба, всего самого необходимого — шла гражданская война. Тогда я была в составе труппы, прикрепленной к Приволжской стрелковой бригаде. Мы играли для красноармейцев не только злословные вещи, но и

классические произведения татарской, русской и зарубежной драматургии. Даже сейчас, когда прошло так много времени, я не могу без слез рассказывать о том, как красноармейцы, желая поддержать нас, отдавали нам свои скудные хлебные пайки. Да, театр был им нужен. Именно тогда я узнала, что люди могут испытывать голод по искусству, а мы, актеры, гордились, что вместе с красноармейцами служим всенародному делу — защищаем Советскую власть.

Во время Великой Отечественной войны я входила в состав театрально-концертных бригад, обслуживавших госпитали. Мы выступали перед ранеными бойцами, которые всегда нас ждали с нетерпением. Во время концертов они так преображались, такой живой радостью светились их глаза, что мне казалось: мы помогаем им скорее встать в строй.

Р. У. В начале марта этого года прошел ваш юбилейный вечер в Татарском академическом театре, зрительный зал был переполнен людьми самых разных поколений. Среди них были те, кто знает вашу творческую биографию с самого ее начала, кто видел спектакли «Без ветрил» Тинчурина, «Несчастный юноша» Камала, «Гроза» Островского, «Таня» Арбузова, «Ромео и Джульетта» Шекспира и многие другие с вашим участием. Была и молодежь, знакомая с вашим творчеством лишь по книгам и газетам или по рассказам театральных ветеранов. Но всех объединяла благодарность за ваш яркий и большой труд на сцене, желание узнать о нем еще больше, понять ваши творческие принципы. На какие принципиально важные, определяю-

щие становление и развитие советского многонационального театра условия вы могли бы указать?

Ф. И. Я свидетельница тех лет, когда начинался советский театр, видела, как он рос и достиг таких художественных высот, что СССР теперь по праву называют самой великой театральной страной в мире. За годы Советской власти на татарской сцене появился большой художественный коллектив, которому под силу самые сложные произведения мировой драматургии, созданы спектакли, вошедшие в золотой фонд советского театрального искусства. Одним из важных условий его развития является содружество национальных культур народов нашей страны. Он связан с башкирским, азербайджанским и другими театрами, и теснее всего с русским. Помощь русских коллег мы, камаловцы, постоянно чувствовали. Я играла в спектаклях, а их было немало, которые поставили русские режиссеры. Большое влияние на меня и на других актеров оказал Московский Художественный театр. Я каждый год ездила смотреть его спектакли. Начало этим поездкам было положено еще в 1917 году, когда руководитель нашей труппы «Сайяр» А. Кариев познакомил нас со Станиславским. Тогда мы смотрели постановку пьесы Горького «На дне». Я особенно внимательно следила за игрой Книппер-Чеховой в роли Насти, была восхищена этой игрой, многое поняла в сущности созданного замечательной артисткой образа. Спустя несколько лет я сама сыграла роль Насти.

Русский театр был для нас, не прошедших специального обучения в театральных учебных заведениях, школой актерского мастерства.

Р. У. Вы, конечно, помните письмо К. С. Станиславского от 26 января 1933 го-

да. Обращаясь к татарским актерам, он писал: «Я уверен, что вы простотой переживаний и искренней правдивостью изображаемых сценических образов сумеете стать на путь реализма в нашем национальном театре».

Ф. И. Я старалась идти к реализму и правде в искусстве именно так. Корифей русского театра, создатель знаменитой системы актерского искусства Станиславский точно определил природу нашего национального театра тех лет.

Р. У. А какие качества актера вы более всего цените?

Ф. И. Чувство современности. Мне кажется, если бы я вновь смогла сыграть свои прежние роли, то я должна была бы исполнить их по-другому: ведь зритель уже другой, и волнуют его другие проблемы...

Я ценю также постоянную потребность трудиться. Ни один актер не должен надеяться лишь на талант, довольствоваться сегодняшним успехом, он должен постоянно думать о росте своего мастерства. Если этого не будет, то даже талантливый актер превратится в ремесленника с набором штампов, которые зрителя не только не волнуют, а просто раздражают. Особенно об этом должна помнить наша молодежь. Хочется предостеречь ее от чрезмерной концертной и иной деятельности вне театра, это может повредить полнокровной творческой жизни на сцене. А уж если выступать на эстраде — то с чтением стихов, это для молодых актеров полезно. Но, к сожалению, редко кто имеет такую хорошо подготовленную поэтическую программу.

Р. У. Что вы думаете о театральной критике, об историках и исследователях театра? На что они должны обращать внимание в своих работах и выступлениях?

Ф. И. Критики часто увле-

каются перечислением сыгранных актером ролей вместо того, чтобы определить, какое место та или иная роль занимает в его биографии и в творческой истории театра. Они должны помогать актеру, подсказывать ему, в каких ролях его талант полнее может раскрыться. Ведь от того, как он раскрыл свой талант — полностью или частично, зависит общий уровень актерского искусства — богатства театра, которое надо беречь и приумножать. Каждый актер должен сыграть на сцене ту роль, о которой он мечтает.

Р. У. Это зависит от многих факторов деятельности театра. Думаю, что этому в какой-то степени может способствовать введение в практику театров перспективного планирования репертуара на несколько лет вперед, хотя бы в области классики. Тогда актеры получили бы возможность заранее готовиться к исполнению тех ролей, которые они хотели бы сыграть.

Ф. И. У меня к вам вопрос. Я играла в пьесах Шекспира, Лопе де Вега, Мольера, Шиллера. Вы изучаете творчество Байрона. Скажите, могла ли бы я выступить в какой-либо из его драм?

Р. У. Мне кажется, могли бы. Я ясно представляю вас в роли Мирры в «Сарданапале», но особенно в роли Евы из мистерии «Каин». Кстати, вы участвовали в спектакле «Трагедия сыновей земли» по пьесе Хади Такташа, которая во многом навеяна поэзией Байрона.

Большое спасибо вам, Фатима Салиховна, за беседу. Тем, кто занимается исследованием художественного творчества, важным материалом являются наблюдения, высказывания самих деятелей искусства, особенно ветеранов. И нам, театроведам, и практическим работникам сцены, я уверена, еще много, много раз пригодится ваш драгоценный опыт.